

Они уже дошли до конца цветочной аллеи. Впереди больше не было никаких цветов, только древнее дерево, ствол которого могли обхватить лишь трое человек, величественно и молчаливо возвышалось там. Его раскидистые ветви были увешаны густыми рядами красных лент, которые развевались на ветру, издавая шуршащие звуки.

Ю Чжао, казалось, что-то почувствовал:

— Мы дошли до конца?

— Да, больше нет цветов, только дерево, — взгляд Чжао Вэньчжэна стал немного рассеянным.

— Дерево, которое, как говорят, исполняет желания.

Конечно, это было не просто исполнение желаний.

На самом деле, это дерево было предназначено для паломников, которые молились о любви и браке.

Ю Чжао уловил скрытый смысл его слов и с улыбкой спросил:

— У третьего брата тоже есть нереализованные желания?

— Есть, — тихо ответил Чжао Вэньчжэн, пристально глядя на него. — Подожди меня здесь немного.

Он достал заранее приготовленные красные ленты, сделал несколько шагов, затем обернулся и, с легким кашлем, с лукавым видом произнес:

— Может, и ты попробуешь? Вдруг желание действительно сбудется.

Ю Чжао снова легко согласился:

— Хорошо, спасибо третьему брату.

Чжао Вэньчжэн, испытывая чувство вины за свои нечистые помыслы, но не в силах устоять перед искушением, повесил две красные ленты на дерево.

Существовало поверье, что чем выше повешена лента, тем быстрее придет любовь и тем дольше она продлится. Руководствуясь какими-то тайными мыслями, он потратил некоторое время, чтобы прикрепить ленты как можно выше, и к концу этого процесса на его лбу выступила мелкая испарина.

Спустившись с дерева, он почувствовал, что цель достигнута, и в его сердце осталась только неловкость. Он притворился равнодушным, но на самом деле намеренно сказал:

— Уже поздно, ты голоден? Может, пойдём поесть?

Он буквально спешил увести Ю Чжао с места преступления.

Однако иногда то, чего боишься, случается. Едва он произнес эти слова, с другой стороны подошли двое, похожие на мать и сына. Они шли, разговаривая, и их негромкий разговор донесся с ветром:

— Мама слышала, что дерево любви в Храме Линьин очень эффективно, и способ простой — нужно просто повесить красную ленту. Ты уже не маленький, старший сын Ли на два года

младше тебя, а у него уже было два праздника в честь рождения ребенка.

— Мама, хватит...

— ...

Чжао Вэньчжэн почувствовал, будто его ударило молнией. Он замер на месте, охваченный паникой и смущением, и почти не решался посмотреть на лицо Ю Чжао. Руководствуясь принципом, что лучше признаться, он с трудом выдавил:

— Ю, Ю Чжао, послушай, я могу объяснить, я...

Не успев закончить, мать и сын уже подошли ближе. Чжао Вэньчжэн, наполовину облегченный, наполовину встревоженный, замолчал, лихорадочно думая, как выбраться из этой ситуации.

Однако, когда те ушли, он так и не придумал правдоподобного объяснения.

Он покраснел и пробормотал:

— Ю Чжао...

Он был настолько смущен, что это было беспрецедентно.

Ю Чжао приготовился слушать и с улыбкой сказал:

— Говори, третий брат.

Чжао Вэньчжэн не мог вымолвить ни слова.

Эта ситуация оказалась для него неожиданностью, разрушив все его планы. Видя, что Ю Чжао относится к нему по-прежнему, он еще больше растерялся. Он смотрел на лицо Ю Чжао, мысли в его голове путались. То он думал, что Ю Чжао доверяет ему так сильно, а он, пользуясь его слепотой, обманывает его, заставляя загадывать ложные желания. Разве это поступок благородного человека?

То он размышлял, что Ю Чжао явно слышал разговор матери и сына, но реагирует так спокойно и даже улыбается ему. Может, он тоже...

Затем он ругал себя за фантазии. Прошло всего несколько дней, и даже если у Ю Чжао появились какие-то особые чувства, это, скорее всего, лишь иллюзия, вызванная их тесным общением. Чему тут радоваться?

Его мысли металась, ум работал с невероятной скоростью, но рот словно был заклеен клеем. Он долго не мог вымолвить ни слова.

В конце концов он сдался, решив, что нечего объяснять. Факты есть факты, и как бы Ю Чжао ни отреагировал, он примет это.

Ю Чжао не разочаровал его и не дал ему долго молчать. С улыбкой на губах он мягко сказал:

— Третий брат, ты так пристально на меня смотришь, может, хочешь меня поцеловать?

— ... — Чжао Вэньчжэн на мгновение застыл, затем, словно обжегшись, выпалил:

— Ничего подобного!

Он собрался с мыслями и успокоил его:

— Не думай об этом, у меня не было таких мыслей.

Но, возможно, эти слова Ю Чжао открыли какой-то скрытый переключатель. Едва он произнес их, как сам себе противореча, невольно взглянул на губы Ю Чжао.

Этот взгляд оказался роковым — у него действительно возникло желание поцеловать их.

Он резко отвел взгляд.

Эта мысль возникла только после слов Ю Чжао, но он почувствовал себя виноватым и смущенным. Он думал, неужели он действительно хотел обидеть его, сам того не осознавая, и Ю Чжао это заметил? Он лишний раз сказал:

— Ты, почему ты так подумал?

Ю Чжао:

— Не знаю, просто вдруг подумалось.

Чжао Вэньчжэн изо всех сил старался скрыть свои чувства:

— Нет, ничего такого.

Ю Чжао кивнул, словно поверил его словам.

Чжао Вэньчжэн, стараясь сохранять спокойствие, сказал:

— Пойдем поедим.

Ю Чжао с улыбкой согласился.

Его поведение было обычным, и Чжао Вэньчжэн постепенно успокоился. Однако, когда они сели в комнате и он наливал Ю Чжао воды, тот неожиданно произнес:

— Третий брат. — Он медленно сказал, — Я говорил тебе, что могу смутно слышать чужие мысли?

Чжао Вэньчжэн, застигнутый врасплох, вздрогнул, и чашка выпала у него из рук, разбившись вдребезги.

Подумав о значении его слов, он почувствовал головокружение и чуть не провалился сквозь землю от стыда.

Чжао Вэньчжэн глубоко вдохнул, нагнулся, чтобы собрать осколки, и, рассеянный, порезал палец. Кровь тут же выступила, но он, словно не чувствуя боли, механически положил осколки на край стола, снова налил воды и поставил перед Ю Чжао. Его сердце бешено колотилось, и спустя некоторое время он с трудом произнес:

— Ю Чжао, ты, ты шутишь, да?

Если у него есть такая способность, почему об этом не упоминалось в книгах? И если это правда, то почему он тогда утром...

Нет, возможно, именно поэтому, зная, что Чжао Вэньчжэн не тот, кем был раньше, он сказал, что тот, кто причинил мне вред, не он, когда появился Сюй Лин.

Думая об этом, Чжао Вэньчжэн почувствовал, что, скорее всего, это правда.

А как он тогда смотрел на него? Он...

Ю Чжао поднял чашку, и вдруг его брови нахмурились, голос стал серьезным:

— Ты поранился?

Чжао Вэньчжэн вздрогнул, поднял бледное лицо и увидел, что на почти белоснежных пальцах Ю Чжао выделялось яркое пятно крови.

Он мгновенно пришел в себя, поспешно достал платок, чтобы вытереть кровь, и сказал:

— Прости.

Ю Чжао с удивлением спросил:

— Пострадал ты, почему ты извиняешься передо мной?

— Я только что тебя напугал, — Чжао Вэньчжэн, не желая затягивать ситуацию, пошутил, — Может, мне извиниться перед собой?

Ю Чжао помолчал, затем вдруг сказал:

— Ты всегда так со всеми?

— Конечно, нет, — Чжао Вэньчжэн тщательно вытер его руки, затем кое-как вытер свои, взгляд слегка дрожал. Через мгновение он решился и серьезно сказал:

— Ю Чжао.

Но в тот же момент Ю Чжао произнес:

— Третий брат.

Их голоса слились, и они одновременно замолчали. Чжао Вэньчжэн на мгновение застыл, затем его настроение немного улучшилось, и он мягко сказал:

— Говори ты.

Ю Чжао сжал губы и тихо сказал:

— На самом деле, то, что я сказал, было неправдой.

Чжао Вэньчжэн открыл рот:

— Неправдой?

— Да, неправдой, — Ю Чжао, казалось, чувствовал себя виноватым, опустил голову и еще тише

добавил, — Я не знаю, о чем ты думал, третий брат. Я просто пошутил, и не ожидал...

Он с сожалением сказал:

— Я напугал тебя?

Чжао Вэньчжэн:

— ...

Чжао Вэньчжэн подавил необъяснимое разочарование:

— Ничего подобного, это я сам неосторожен.

— Правда?

Он слегка поднял взгляд, словно хотел поверить, но не решился. Чжао Вэньчжэн не мог сказать ничего другого, только подтвердил:

— Правда.

<http://bllate.org/book/16309/1471238>